

Всеволодо-Вильва строилась, как многие и многие уральские города и посёлки: сперва завод, при нём — всё остальное. В разные времена специфика была разной: от железоделательного завода к химическому производству. Не менялся лишь сам принцип обустройства жизни: «сердцем» Всеволодо-Вильвы всегда был завод. При заводе открылись первая больница и школа, он давал рабочие места, заработок, уверенность в завтрашнем дне. Представить, что производство может остановиться, было равнозначно тому, чтобы допустить мысль об апокалипсисе местного масштаба. Однако такое во Всеволодо-Вильве происходило не единожды. И каждый раз каким-то неведомым промыслом посёлок возрождался вновь. Осведомлённые люди, наблюдающие за сегодняшней Всеволодо-Вильвой, осторожно, чтобы не спугнуть, предполагают, что сейчас колесо жизни вновь повернулось к восстановлению.

ВИЛЬВЕНЦЫ, ПОЯВИВШИЕСЯ НА СВЕТ ДО 1980 ГОДА, УЖЕ ПО ФАКТУ СВОЕГО РОЖДЕНИЯ ПРИКОСНУЛИСЬ К РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Адрес «Свободы, 47» знаком, пожалуй, всем вильвенцам. Дело не в имени улицы. Во все времена, как ни назови это место, оно было знаковым для посёлка. В начале XX века здесь стоял дом управляющего заводом. Тогда им был Борис Збарский. Возможно, широкой публике это имя ничего не скажет, однако Борис Ильич прочно вписан в российскую историю. Будучи управляющим Всеволодо-Вильвенского завода, он изобрёл способ очистки технического хлороформа до медицинского — во время Первой мировой войны изобретение поистине неоценимое. В 1924 году Збарскому предложат работать в коллективе учёных, которым было поручено бальзамировать тело Ленина. Но до смерти Ленина ещё достаточно далеко, и революция ещё не прогремела. Пока Борис Збарский весьма успешно занимается восстановлением Всеволодо-Вильвенского завода. Приглашает погостить в глухую провинцию Бориса Пастернака. Так этот дом навсегда стал связан с име-

нем русского писателя, поэта, лауреата Нобелевской премии. Собственно, сегодня так и прижилось — «Дом Пастернака». Борис Леонидович гостил здесь в первой половине 1916 года. Потом завод продали. Семья Збарских уехала из Всеволодо-Вильвы, следом и Пастернак.

В 1918-м завод, а вместе с ним и дом управляющего национализировали. Со зданием поступили, в общем, по-хорошему — отдали под больницу. В столовой, например, работало родильное отделение. Так что вильвенцы, появившиеся на свет до 1980 года, уже по факту своего рождения прикоснулись к русской культуре. Члены Всеволодо-Вильвенского землячества — не исключение. Николай Бухвалов, Виктор Цодикович, Николай Шаврин — земляки, рождённые в «Доме Пастернака».

Сегодня эти люди в команде, которая стремится возродить к жизни посёлок Всеволодо-Вильва. Последним градообразующим предприятием здесь был за-

вод «Метил». В 1990-е вписаться в реалии нового времени «Метил» так и не смог. Производство постепенно сходило на нет. Рабочие места сокращались. Жители стали разъезжаться. Посёлок хирел.

Фонд «Юрятин» тогда предложил землячеству идею развития Вильвы с помощью нематериальных активов. «Мы родились здесь, выросли. Конечно, хотелось сделать что-то такое, что дало бы жизнь нашей малой родине. С благодарностью восприняли идею, которую предложил профессор Пермского классического университета Владимир Васильевич Абашев. Жизнь состоит не только из заводов, станков, дорог, но и культуры, эмоционального восприятия. Сегодня мы стараемся с помощью культуры, через изменение менталитета преобразовать это место», — говорит член Всеволодо-Вильвенского землячества Николай Бухвалов.

В 2004 году губернатор Пермского края Олег Чиркунов принял решение восстановить дом управляющего Всеволодо-